

Цзин Му проснулся от невыносимой боли в желудке. В комнате царил тишина, лишь тихо гудел кондиционер, обогревая помещение.

Он открыл глаза, но взгляд его был расфокусирован. Солнечный свет, проникающий сквозь бежевые шторы, становился тусклым, отбрасывая длинные тени под его ресницами. Бледная кожа подчеркивала глубокие синяки под глазами, а редкая щетина на подбородке казалась безжизненной.

Кондиционер исправно работал всю ночь, и ни один уголок комнаты не был холодным. Мягкая кровать и теплое одеяло, покрывающее его тело, были высшим стандартом отеля «Ханчэн», но он все равно чувствовал холод, будто его тело и сердце погрузились в ледяную пучину.

Позади него раздавалось ровное и теплое дыхание — его спутник, должно быть, спал крепко.

Цзин Му, преодолевая жгучую боль в желудке, осторожно сел. Шелковистое одеяло соскользнуло с его тела, обнажив молодого мужчину, который теперь был совершенно гол.

Синяки и следы поцелуев, словно мраморные прожилки, тянулись от ключиц вниз, переплетаясь на боках.

Он слегка повернул голову, чтобы взглянуть на человека, лежащего рядом. Во сне тот не выглядел таким резким и язвительным, каким был вчера. Теплый свет, падающий на его лицо, придавал двадцатисемилетнему мужчине почти невинную, юношескую мягкость.

Темные воспоминания, словно подтаявший лед, готовы были прорваться сквозь тонкую пленку в его сердце. Цзин Му отвел взгляд, не в силах больше смотреть на спящего рядом человека. Волосы у висков были растрепаны, выдавая его внутреннюю тревогу.

Пол комнаты был завален беспорядком: разбросанная одежда и салфетки красноречиво свидетельствовали о безумной и хаотичной ночи. Он слегка запрокинул голову, закрыл глаза и попытался успокоить бушующие слезы и дрожащее сердце.

Через пятнадцать минут, одетый и уже не столь беспомощный, Цзин Му открыл дверь номера и тихо вышел.

Он закрыл дверь почти бесшумно, но щелчок замка все же раздался. Лу Юши, зная, что тот ушел, наконец открыл глаза.

Прошло совсем немного времени, но место на кровати, где лежал Цзин Му, уже выровнялось, а тепло его тела полностью исчезло.

Лу Юши скинул одеяло и накинул халат. Теплый свет в комнате озарил его смуглую кожу, а тело, закаленное годами занятий спортом, выглядело здоровым и сильным.

Он отшвырнул смятый галстук, лежащий у его ног, подошел к окну и приоткрыл штору, застыв у окна, наблюдая за оживленной улицей внизу.

Его рост превышал метр девяносто, а широкие плечи и мощная спина излучали невыразимую властность. Но сейчас, стоя в углу гостиничного номера, он казался одиноким. Солнечный свет разделил комнату на светлые и темные участки, и светлая часть казалась узкой и резкой.

Лу Юши стоял неподвижно, словно изысканная восточная скульптура.

Спустя некоторое время его глаза слегка дрогнули. Его узкие, слегка приподнятые веки обычно придавали ему холодный и резкий вид, но глубокие глазницы и здоровый цвет кожи смягчали это впечатление.

Его взгляд упал на фигуру, стоящую в пятидесяти метрах от отеля, на человека, который сбежал от него.

Тот открыл дверь такси и сел в машину, которая затем умчалась вдаль, исчезнув из виду. Лу Юши опустил взгляд, закрыл шторы и направился в ванную. Повернувшись, он заметил записку, прижатую стаканом к тумбочке у кровати. Очевидно, ее оставил Цзин Му.

Он слегка нахмурился, сделал пару шагов к кровати и взял записку.

На ней было всего два аккуратных слова, написанных таким официальным почерком, что невозможно было угадать эмоции. В следующую секунду записка, не больше ладони, была скомкана в руке Лу Юши, а излишняя сила вдавила обрезанные ногти в его ладонь.

Полумесяцы на ладони были полны гнева.

Когда-то этот человек тоже сказал ему эти два слова.

Тогда, вскоре после окончания Единого государственного экзамена, тот сказал ему по телефону:

— Сяо Ши, давай закончим.

Голос смешивался с шипением электрических помех.

— Эм? Что случилось? — в тот момент Лу Юши держал телефон в одной руке, а другой щелкал мышкой, просматривая объявления об аренде. Он наконец нашел однокомнатную квартиру с хорошим расположением и ремонтом, и в голове уже строились планы, как они обустроят свой новый дом, как будут жить и учиться, как обычная пара...

Его сердце было переполнено ожиданиями, поэтому он не смог понять, что означали эти

искаженные помехами слова, и на его лице все еще была улыбка.

— Сяо Ши, давай расстанемся.

Его выражение застыло. Каждое слово, произнесенное на том конце провода, он понимал, но когда они складывались вместе, они превращались в заклинание из другого мира, которое он никак не мог осмыслить.

— Гэ, что случилось, что ты говоришь? — его пальцы непроизвольно сжались, и мышь случайно кликнула на что-то, отчего на экране всплыла назойливая реклама онлайн-игры, сопровождаемая дешевыми звуковыми эффектами.

— За эти два года... — голос на другом конце замолчал, вероятно, из-за плохого сигнала, и снова раздалось шипение. — Спасибо.

[Ту-ту-ту-ту...]

— Гэ! Гэ! Гэ!

Тем летом он звонил Цзин Му бесчисленное количество раз. Сначала слышал: «Абонент временно недоступен», затем: «Номер отключен», а в конце: «Набранный номер не существует, проверьте правильность набора...»

Он также отправлял бесчисленные сообщения на этот серый аватар. Даже после того, как тот поступил в университет, он приходил туда снова и снова, спрашивал у множества людей.

Но все было напрасно, он не смог его найти...

Тот исчез, оставив лишь «спасибо», и испарился из этого мира.

Дожди Цзяннана остудили его тело и душу.

В отличие от сегодняшнего солнечного света, Лу Юши открыл глаза, вырвавшись из кратковременного воспоминания, и понял, что прошло уже десять лет.

— На этот раз я тебя утяну за собой.

В его сердце черно-серая водяная тварь, выглянув из мутной воды, прошептала эти слова.

В последние два года бизнес такси в Ханчэне процветал, а у таких водителей, как Ван Шифу, которые честно работали на улицах, дела шли все хуже.

В последние годы появилось множество платформ, охватывающих все аспекты жизни — от еды до транспорта. Теперь люди, ловящие такси на улице, стали редкостью, и даже такси

заказывали через приложения. Поэтому Ван Шифу запомнил сегодняшнего пассажира, пойманного на улице.

Особенно потому, что, сев в машину, тот назвал адрес и спокойно закрыл глаза, не листая TikTok, не разговаривая по телефону и даже не доставая смартфон, что делало его настоящим исключением среди современной молодежи.

Редко встречая человека, не подверженного интернет-зависимости, Ван Шифу решил завязать разговор:

— Молодой человек, зачем вы так рано отправились в городскую больницу? Выглядите неважно, что-то болит?

Цзин Му с трудом открыл глаза, посмотрел на водителя через зеркало заднего вида и, не найдя сил говорить, просто покачал головой.

Машина остановилась на красный свет, и Ван Шифу повернулся к нему:

— Молодой человек, вы точно в порядке? — увидев полуживой вид Цзин Му, он вспомнил заголовки новостей о молодых людях, умирающих от переутомления, и слегка забеспокоился.

— Вы, наверное, долго работали без сна?

— Молодежь должна стремиться к успеху, но недосып может убить. Если в молодости не беречь здоровье, потом придется расплачиваться...

В этот момент загорелся зеленый свет, и машина сзади просигналила. Ван Шифу отпустил сцепление и тронулся с места, продолжая бормотать:

— Вчера по радио слышал про парня лет тридцати, который работал в чем-то... — водитель в возрасте, уже на пенсии, не разбирался в современных профессиях и долго не мог вспомнить название. — Ну, короче, он целыми днями сидел за телефоном и компьютером.

— Говорят, он проработал тридцать шесть часов подряд, а потом упал в туалете и больше не встал. Умер от переутомления.

<http://bllate.org/book/15440/1369392>